

Мария Брова

Истинная
Право первой ночи

Мария Ерова

Истинная. Право первой ночи

<https://litres.ru/74205878>

Аннотация

Я вышла замуж по любви, но настоящая любовь пришла после первой брачной ночи. По древнему обычаю, эту ночь я провела не с мужем, а в объятиях дракона. Наутро на моей коже расцвела метка истинности, в сердце же вспыхнуло пламя любви к тому, кто стал моим первым мужчиной. А в чреве затеплилась новая жизнь... Но дракон не захотел меня. И теперь я должна выбрать: остаться с мужем, которого больше не люблю, или идти наперекор судьбе - одной, но с ребёнком дракона под сердцем.

#властный_дракон #любовный_треугольник
#беременная_героиня #безудержная_грешная_страсть #измена
#истинная_пара #неидеальные_эгоистичные_герои
#ХЭППИ ЭНД

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

- Ещё, ещё... - шептала я, буквально расплавляясь под жарким и ненасытным телом своего любимого мужчины.

Да! Назвать его любовником у меня бы язык не повернулся, ведь я принадлежала ему как душой, так и телом. К сожалению, лишь в редкие минуты нашей близости, когда моего мужа не было рядом. Увы, но мой законный супруг не вызывал во мне и толику той страсти, которую я испытывала к владыке нашего города.

- Таурус, пожалуйста, не останавливайся...

Голос мой сделался низким, плаксивым, и всё, чего я сейчас хотела, чтобы этот ненасытный дракон заполнил меня собой полностью, растворившись во мне, как и я в нём.

Я чувствовала его сейчас всем телом, вплотную прижатой ко мне золотистой кожей, идеальной, как и всё в объекте моей страсти. Для меня он был богом, прекрасным и ужасным одновременно, но таким любимым, что на всё прочее мне было просто плевать.

И вот он зарычал, выплескивая в меня всю ту мощь, на которую только был способен. Я громко застонала, принимая в себя его благодать, а после мы уставшие повалились в объятия друг друга.

Который раз за столь короткое время знакомство. Но у этой истории была своя, изначально не предполагающая та-

кого развития событий, предыстория...

Глава 1

Фредерик был добр ко мне, ведь мы знали друг друга с детства. Будучи отпрысками двух древних человеческих родов, мы часто встречались на балах и приемах, и невинные детские игры со временем привели к тому, что неизбежно возникает рано или поздно между двумя взрослеющими вместе юношей и девушкой. Казалось, мы влюблялись друг в друга постепенно, но тогда я и впрямь думала, что любовь должна выглядеть именно так: мимолётные стыдливые взгляды, рдеющие розовым румянцем щёки, глуповатые улыбки. Наши родители были счастливы, понимая, к чему идёт дело. Даже сейчас браки по любви считались большой редкостью, а уж если нас не пришлось уговаривать и загонять в семейные узы палкой, то, скорее всего, наш союз был благословлен самими небесами. Мы не спорили, мы тоже в это верили, наивно полагая, что, поженившись, наше счастье будет безграничным. Наверное, Фредерик думал так и сейчас. Но я-то знаю, насколько мы тогда ошибались.

Когда мне исполнилось восемнадцать, а Фредерику двадцать, он сделал мне предложение. Мой друг был богат, а потому кольцо с бриллиантом, преподнесённое мне на семейной встрече, в кругу всей семьи, приятно удивило меня, но было ожидаемо. Фредерик встал на одно колено, протянув мне маленький бархатный футляр, в котором, сверкая

при искусственном свете, находилось драгоценное колечко с огромным прозрачным камнем. Так он хотел подчеркнуть мою невинность, которую я должна была подарить ему сразу же после свадьбы.

О том, чтобы совершить что-то такое постыдное до церемонии, не было и мысли. Во-первых, мы оба, как и все дети семей высшего общества, воспитывались в строгости. А во-вторых, как это не дико и странно звучало, право первой ночи невесты принадлежало вовсе не моему законному супругу, а владыке нашего города – Таурусу Хейлу.

До того момента, как мы решили связать себя браком, я об этом мало задумывалась. Но теперь, готовясь к свадьбе, я не могла думать ни о чём ином, как о том, что мне предстоит пережить в первую брачную ночь. Я просто стгорала от стыда при одной мысли об этом. Конечно, я стеснялась и Фредерика, потому как никогда раньше не была с мужчиной. Но он был мне уже почти родным, и разделить с ним ложе в первую брачную ночь казалось мне естественным событием. Даже если бы что-то пошло не так, то, я была уверена, мы с Фредериком могли бы закрыть на это глаза. В объятиях же чужака, который, к слову сказать, был старше меня лет на пятнадцать, я вовсе не смогла бы расслабиться, чтобы преодолеть эту тонкую грань.

У меня было ни сестры, ни подруги, которые до меня выходили бы замуж, принеся свою невинность в лапы какого-то эфемерного, но меж тем казавшегося страшным и да-

же ужасающим владыки города. Поэтому мне не у кого было спросить, чего мне ждать от этой ночи. Всё, что я знала о Таурусе, так это то, что он был драконом, то есть, крылатым, как их называли мы, обычные люди, и до него городом руководил его отец, пока внезапно не скончался.

Когда я набралась смелости и заговорила об этом с матерью, она густо покраснела и сказала мне, что соблюла все традиции до свадьбы, как и было положено девушке из приличного общества. Но попросила меня больше не заговаривать с ней на эту тему. Я же видела, как ей было стыдно до сих пор. Конечно, девственности её лишал не Таурус, а его отец. А мне это предстояло сделать как раз с нынешним владыкой. И мне очень не хотелось этого делать.

Мы, конечно, могли не соблюдать эту традицию, и послать её к черту, убравшись из города. Признаюсь, я была даже не против уехать из Оклеанда. Но Фредерик заупрямился, сказав, что не сможет жить без своего дома и не видеть родителей, ведь тем, кто покидал город без разрешения его владыки, начинали считать изгнанниками. Тогда я впервые задумалась о том, насколько бесхарактерным был мой будущий супруг. Но после списала это на волнение и прочие обстоятельства, что могли повлиять на это его решение.

Позже я убедилась, что первое моё мнение по этому поводу было верным. Проще говоря, нужно было расторгнуть помолвку уже тогда, но я была слишком молодой и неопытной, и боялась осуждения родни.

Что же, череда ошибок и неудач привели нас тогда к алтарю, и я вместо того, чтобы наслаждаться праздником, целый день и вечер думала лишь о том, что мне предстоит сделать. Клятвы были произнесены. Гости веселились, объедались щедрыми угощениями, мы же с Фредериком сидели с кислыми минами, и даже не разговаривали друг с другом. Уже стемнело, а владыка города, которого все ждали на сегодняшний праздник, так и не появлялся. И в моей душе зародилась робкая надежда, что эту ночь – самую важную ночь в своей жизни, я проведу в объятиях законного супруга.

Но все мои мечты рухнули в один миг, когда ровно в полночь ворота отворились, пропуская на праздник незнакомца. Конечно же, незнакомцем он был лишь для меня, остальные же замерли, склонившись перед ним в почтительном поклоне, кто-то даже преклонил колено. Фредерик вскочил, услужливо протягивая владыке руку. И лишь я смотрела на мужчину с затаённым страхом, который не могла спрятать ни вуаль невесты, ни моё гулко бьющееся в груди сердце.

Глава 2

Таурус был красив той мужской красотой, которая присуща опытным, уже повидавшим жизнь мужчинам. Говорили, драконы могут прожить больше тысячи лет, и сейчас, глядя на него, я охотно в это верила.

Нет, он вовсе не выглядел старым, скорее, мужественным, зрелым, и в этом был свой особый шарм. Сердце ёкнуло, когда он подошёл ближе и взглянул на меня своими пронзительными тёмными глазами. Тогда я подумала, что в тот момент меня кольнул страх, и мурашки, побежавшие по коже, были его производными. Я не могла пошевелинуться, а дракон, всё так же пристально изучавший меня, поклонился мне без тени улыбки на красивом мужественном лице. Жестом он потребовал мою ладонь, с тыльной стороны припав к ней горячими губами. От этого жеста мне стало совсем жарко, а ресницы мои затрепетали, словно бабочки, не в силах справиться с волнением. Он представился мне, я произнесла своё имя в ответ, и всё это прозвучало, словно сквозь толщу воды, гулко и как будто далеко отсюда.

Гости замерли, глядя на нас, и мне сделалось стыдно от того, что каждый сейчас понимал, чем мы с Таурусом будем заниматься этой ночью.

- Владыка, - вместо того, чтобы изобразить хоть какое-нибудь недовольство или, хотя бы, выдать толику ревности,

Фредерик весь расцвел в притворном радушии.

Однако, щёки его были красны, а бокал вина в руке всё же сообщили мне, что он вовсе не рад тому, что собирается подложить свою невесту под этого дракона. Таурус тоже понял это, и, в отличие от моего мужа, не собирался расшаркиваться перед ним в притворной любезности. Нет, конечно, ничего такого Владыка ему не сказал. Но зато по его лицу читался весь спектр презрения к мужчине, который даже не пытался хоть как-то оградить свою женщину от другого мужчины.

- Неужели? – произнёс дракон, вопросительно изогнув бровь дугой. – Тогда давайте перейдем к главному...

И он опять слишком выразительно посмотрел на меня, давая понять, что, а, вернее, кого, он имел ввиду.

- Леди Аврора, - обратился он ко мне, и глаза его опять стали тёмными, как вода в колодцах ночью. – Надеюсь, Вы готовы?..

Увы, но по иронии судьбы Таурус был единственным, кто поинтересовался этим. Была ли готова я? Я не знала, что мне ответить на этот вопрос. Потому что, если говорить откровенно, то как я могла подготовиться к своей первой в жизни брачной ночи в объятиях незнакомца? Да ладно бы, если просто в объятиях... Кто знает, на что был способен этот дракон. А потому я просто кивнула, но так и не смогла изобразить улыбку на плотно сомкнутых губах.

- Тогда – прошу...

Он вновь подал мне руку, а Фредерик, засуетившись, вложил мою ладонь в его ладонь. Неужели он настолько боялся владыки города? Почему так яростно лебезил перед ним, даже не пытаясь показать свою мужскую гордость?

Этот факт раздражал меня не меньше прочих, и я, разозлившись, сама сжала крепкую руку дракона, теперь уже открыто подтвердив, что я – готова. Ко всему. Хотя это было совсем не так...

- Тогда я в свою очередь клянусь! – громко произнёс владыка, едва мы встали рядом. – Эта леди войдёт в спальню дево́й, а выйдет из неё женщиной. И это будет первый и последний раз, когда я коснусь её. Но моя благодать, что я передам ей, станет хранить её саму и её семью на протяжении всей последующей жизни, защищать от горестей и невзгод. Да будет благословенен весь человеческий род, что пойдёт от этой женщины! И, клянусь, что, если я нарушу свою клятву, страшного наказания мне будет не избежать!

Это были стандартные слова стандартной клятвы, произнесенные с излишним пафосом, и всё же несли они в себе многое.

Я взгляда не могла оторвать от пола, настолько мне было стыдно. Впав в странное оцепенение, я мелко дрожала, пытаюсь абстрагироваться от происходящего. И когда Таурус легонько потянул меня за руку, я вздрогнула, испугавшись.

- Не бойтесь, леди, - прошептал он чуть слышно, вероятно, расценив мой страх по-своему. - Мы должны сделать

это...

Под радостные возгласы гостей он повёл меня по лестнице на второй этаж, и я лишь мельком поймала на себе взгляд Фредерика. Он был потухшим, но я надеялась, что мой жених сделает хоть что-то, бросится нам наперерез, закричит и потребует остановить эту вакханалию. Но он молчал, просто провожая нас взглядом. И тогда я, стиснув зубы, отправилась вслед за драконом.

Постель, призванная послужить мне первым брачным ложем, находилась в специально отведённой комнате, подготовленной заранее и украшенной цветами и лентами, белого и красного цвета. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что они символизировали двойственное значение этого дня: девственница становится женщиной, а невеста законной женой. Вот только переходить во второе состояние из первого мне предстояло вовсе не с мужем...

...Дверь за моей спиной тихо закрылась, и я вновь замерла, словно статуя, ожидая, что будет дальше. Но какое-то время вообще ничего не происходило, и я даже посмела понадеяться, что не произойдёт. Что вся эта гадкая традиция всего лишь фарс, призванный пустить пыль в глаза людей и возвеличить Владыку, что правил всеми нами и не мог просто взять и ударить в грязь лицом. Но после я почувствовала, как горячие пальцы ложатся мне на плечи со спины, и жар от них передаётся всему моему телу.

- Ты боишься, - громкий шёпот дракона обжог моё ухо. -

Но не стоит. Обещаю, я буду нежен.

И я поняла, что белое шёлковое платье так легко и непринуждённо в тот момент соскользнуло с моих плеч.

Глава 3

Однако я не знала, что делать, как себя вести. Застыв мраморным изваянием, я с ужасом ожидала, что последует за этим обещанием. Но большой и грозный дракон не торопился нападать на меня. Напротив, он медлил. Его длинные горячие пальцы будто бы приклеились к моих покрывшимся мурашками плечам, и скользили вверх и вниз, туда и обратно нежно поглаживая мою кожу.

А после он склонился ко мне, его длинные шёлковые волосы задели мою спину, а влажные губы коснулись плавного перехода у основания шеи. И в тот же миг по моему телу прокатилась предательская волна желания, да такого, что я не сдержала стон. Он обнял меня, всё так же, со спины, прижавшись ко мне, и я впервые ощутила, как что-то твёрдое, выпирающее чуть ниже живота Тауруса, уткнулось мне в спину. О, боги! Даже с Фредериком у меня никогда такого не было, а тут...

Мне захотелось сбежать, прекратить эту свадьбу и её глупую традицию, ведь на месте этого дракона в моей спальне сейчас должен был находиться мой муж! Но не тут-то было. Вырвавшись, я успела добежать до двери, но открыть её я не успела. Таурус, прижав её со всей силы, обратился ко мне чуть раздражённо:

- Ты же знаешь, что обязана соблюсти эту традицию? И

если мы сейчас не сделаем это, то свадьба не состоится...

Я осмелилась поднять на него глаза. Возбуждённый дракон в полумраке комнаты казался мне ещё более красивым и хищным, его вертикальные зрачки, сузившись, сверкали в темноте подобно лаве, вырвавшейся из жерла вулкана. Я даже залюбовалась этим зрелищем, но после разозлилась сама на себя. Я должна была ненавидеть, презирать этого человека! А не любоваться его неземной красотой, что не сулила мне ничего более, кроме гибели.

- Я не могу... - прошептала я, чувствуя, как комок подкапывает к горлу. – Не хочу...

Силы оставили меня, и я опустилась на пол, сползши спиной по той самой двери. Из всей одежды на мне осталось нижнее бельё, чулки и фата, и всё это белоснежное великолепие сейчас выделялось в темноте комнаты ярким фейерверком невинности. Дракон опустился рядом.

- Позволь мне сделать так, чтобы ты захотела...

Я вновь разрешила себе взглянуть ему в глаза – прямо сейчас они наполнялись желанием. Его рука легла на моё бедро, его внутреннюю поверхность, и легонько погладила ногу. Самым скверным во всём этом было то, что я при этом и сама испытала очередной прилив сумасшедшего желания, хоть умом и понимала, что ни в коем случае не должна уступать ему. Уступать *себе*...

Когда пальцы Тауруса поднялись по моей ноге совсем уж непозволительно высоко, я крепко сжала бёдра. Однако его

это только раззадорило. Он продолжал пробираться сквозь препятствие к самому сокровенному, отгибая узкую полоску трусиков и уже касаясь того, что они скрывали.

Помню, когда-то давно, будучи ещё подростком, я пыталась постигнуть таинство влечения, что порой донимало меня ночами. Я касалась себя, ласкала и в какой-то мере даже наслаждалась этим, всё время пытаюсь представить, как это будет происходить с моим мужем. И пусть сейчас меня ласкал вовсе не Фредерик, а Таурус, но страсть, постепенно затмевавшая разум, овладевала мной. И в какой-то момент я сама раздвинула ноги, пропуская его пальцы внутрь.

Дракон весь дрожал от возбуждения, глаза его засверкали ещё ярче, но он не торопился лишить меня невинности пальцами. Вместо этого он стремительно поднялся, увлекая меня за собой на постель, после повалил меня на неё, взобравшись сверху и, нависнув, впился в мои губы своими губами.

Мой первый поцелуй был полон страсти и желания, язык дракона не знал никаких запретов и хозяйничал у меня во рту, словно ему было всё дозволено. Хотя, в тот самый миг, наверное, так оно и было. Но пока его рот был занят моим, руки неустанно изучали моё тело, ласкали затвердевшую грудь и то и дело возвращались к округлостям бёдер. Тем не менее, даже пребывая в столь возбуждённом состоянии, я понимала, что момент соития близок.

И вот он настал.

- Сейчас будет больно, - прошептал Таурус, и одним рыв-

ком проник в меня, пронзив девственную плеву.

Но больно мне не было. Вернее, эта боль казалась мне сейчас настолько незначительной, что о ней не стоило и думать. Я вцепилась ногтями в плечи дракона, требуя продолжения, и он, удивившись моей реакции, отказываться не стал, медленно набирая темп, но, в конце концов, разогнался и вскоре выплеснул в меня своё семя, громко застонав.

Какое-то время мы лежали, не шевелясь. Он не спешил выйти из меня, а я, не испытывая ничего, кроме чувства глубокого удовлетворения, не хотела, чтобы он сделал это.

Но момент эйфории прошёл, уступая место той самой боли и стыду. Таурус, наконец, оставил меня в покое, и, как ни в чём небывало, принялся одеваться. Я же натянула на себя одеяло, задрожав мелкой дрожью. Стало даже немножко обидно оттого, что дракон вот так просто уходит, словно между нами ничего и не было.

Тогда я поднялась, оставив одеяло на кровати. Моё обнажённое, ещё неостывшее от жарких ласк, тело, озарилось светом луны, так некстати заглянувшей в наше окно.

Почти равнодушный взгляд дракона напоследок скользнул по моему телу, задержавшись на груди и чуть ниже живота. Он даже протянул руку, чтобы коснуться меня, но в последний миг передумал.

- Я не забуду тебя, Аврора Сеймун, - произнёс он тихо, облизав пересохшие губы. – Будь счастлива...

И оставил меня одну, выйдя прочь из ставшей вмиг пустой

комнаты.

- Церемония состоялась! – услышала я его громкий голос, когда Таурус спускался по лестнице. – Мои поздравления молодым!

И уже через несколько секунд ко мне в спальню прошмыгнул мой законный супруг, которого я сейчас хотела видеть меньше всего на свете.

Глава 4

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга, я – с долей стыда. Фредерик с каплей брезгливости и притворного радушия. Каким же лицемером он был, раз мог после всего случившегося смотреть мне в глаза и улыбаться так, словно ничего не произошло. И главный дракон города только что не объявил во всеуслышанье, что переспал со мной.

Конечно, дань традициям и всё такое. Но вряд ли какому-нибудь мужчине понравилось бы подобное мероприятие. Я ума не могла приложить, как он вообще мог после этого улыбаться. Пусть и фальшиво, притворно... Я вот не могла. Я продолжала сидеть на краю кровати, голая, совершенно вымотанная, словно целый день занималась тяжёлой физической работой.

Стыдно в плане наготы мне уже не было – весь мой стыд остался при Таурусе, в его жадных похотливых глазах, когда он смотрел на меня так, будто хотел не овладеть мной, а съесть. Наверное, все драконы были так горячи, но сейчас, при одном взгляде на моего уже супруга, я понимала, насколько он уступает нашему владыке.

Видя моё подавленное состояние, Фредерик подошёл и сел рядом на кровать. Улыбка сползла с его лица, а вместо неё от него повеяло какой-то неопределённостью, словно супруг не знал, о чём со мной сейчас можно разговаривать.

Наверное, так оно и было. Но мне сейчас всё это казалось неважным, лишним.

- Аврора... - он коснулся своей рукой моего бедра, и я вздрогнула.

Не то, что не ожидала этого прикосновения, просто внезапно мне на ум пришло то, как всего несколько минут назад, на этой самой постели, вот так же меня ласкал другой мужчина. Более взрослый, более жёсткий и достойный носить это звание. Фредерик по сравнению с ним сейчас казался мне смешным соседским мальчишкой, розовощёким, с копной светлых волос, немного отдававших рыжиной, и россыпью веснушек на румянном лице.

Как я могла думать, что он мне нравится? Как я могла вообще поверить в свою любовь к этому человеку?

- Дорогая, - начал он, видимо, подбирая слова утешения, которые были мне сейчас совершенно не нужны. После секса с Таурусом я не жалела своей утерянной невинности, скорее я сожалела, что стала женой Фредерика, мягкого и безвольного человека. – Я понимаю твои чувства. И, если ты испытываешь боль после... после произошедшего, я не буду настаивать на исполнении супружеского долга.

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Злость так и распирала меня, но вины Фредерика в том не было. Это я была лишь повинна в том, что мне понравилось кувыркаться в постели с тем, кто должен быть в ней сегодня первый и последний раз. И да, я испытала настоящее наслаждение, крича

и стоная как последняя шлюха в жарких объятиях Тауруса.

Но теперь всё. Об этом мне стоило забыть.

- Вовсе нет, - я постаралась улыбнуться мужу как можно более тепло. – Пожалуйста, приласкай меня, я хочу поскорее позабыть объятия этого мерзкого дракона...

Это было правдой. К тому же, эти слова приободрили моего супруга, и он с радостью потянулся ко мне за поцелуем. Он вышел неумелым. Мой муж, воспитываясь в строгих правилах и запретах, как и я. Он был всего лишь жалким девственником, не умеющим ни целоваться, ни, я была в том уверена, доставить женщине удовольствие.

И всё же он старался.

Мы смущённо отстранились друг от друга, но Фредерик, возбудившись, уже не желал отступать. Поцелуй повторился, уже более настойчиво, а после мой муж опрокинул меня на постель, и навис надо мной как совсем недавно делал Таурус – создавалось впечатление, что он во всём копирует опытного дракона, правда эта копия была настолько жалкой, что становилось просто обидно.

А после Фредерик начал стаскивать с себя одежду, и мне пришлось наблюдать, как неуклюже он расстегивает рубашку и брюки, явно стараясь их не помять. Боги, какие мелочи! Но мой супруг почему-то даже в столь трепетный момент следовал им неукоснительно.

Когда же он всё-таки вернулся ко мне, я увидела его мужской орган, и тут меня опять ждало разочарование. На-

верное, для типичных представителей мужчин он считался большим. Но мне, видевшей достоинство самого владыки, его орган показался игрушечным и ненастоящим.

Сначала он коснулся моей промежности пальцами, и мне сделалось больно. Однако я всё же решила довести дело до конца и не препятствовала мужу делать его дело. Он вошёл в меня, неумело, неловко, примеряясь несколько раз, но всё же проникнув вглубь моего тела. Хватило его ненадолго, он быстро спустил в меня своё семя и, тяжело дыша, повалился рядом.

На лице Фредерика сияла счастливая улыбка. Увы, но про меня того же сказать было нельзя. Мало того, что в этот раз мне по-настоящему сделалось больно, так ещё я и не испытала ничего того, что ранее ощутила с драконом.

- Как ты? – поинтересовался супруг, приобняв меня рукой. – Тебе... понравилось?

Ответить «нет» было бы для него оскорблением, но и произнести вслух, что всё прекрасно, я тоже не смогла.

- Я смертельно устала, - это была единственная истина, которую я могла сейчас произнести.

- Тогда давай ляжем спать, - легко согласился он, не поняв даже тона моего настроения. – Спасибо, что согласилась стать моей женой, Аврора. Я верю, что мы будем счастливы и проживём всю оставшуюся жизнь, лишёнными горя и несчастий...

Я промолчала, отвернувшись и укрывшись одеялом, на

котором сегодня имела связь с двумя совершенно разными мужчинами. Фредерик захрапел почти сразу, а я ещё долго не могла уснуть, вспоминая момент соития с властным драконом, которого поначалу я даже боялась к себе подпустить.

Глава 5

Всё было так странно, так неправильно, что я полночи провозилась, пытаюсь устроиться на кровати в новой для меня роли жены. Я то засыпала, то просыпалась, абсолютно не видела снов и испытывала жуткий дискомфорт от того, что кто-то спал со мной рядом в одной постели.

Всё было абсолютно неправильно: и новая кровать, другая комната и мой супруг, что всю ночь тоненько посапывал, так же мешая мне спать. Но, в конце концов, к утру я задремала, а проснулась совершенно одна, с разочарованием отметив, что всё это мне не приснилось. За окном накрапывал нудный серый дождик, и настроение, и без того паршивое, испортилось окончательно.

С постели вставать не хотелось, как и заниматься чем-либо ещё. Моя болезненная апатия давила на меня, прорастая слабостью во всём теле. Я знала, что сегодня должна была встретиться с матерью и другой роднѐй, но не могла заставить себя подняться и хотя бы одеться.

Когда пришла служанка и предложила помочь мне искупаться, я не стала отказываться. К слову сказать, эту девушку я не знала, она была горничной, приведенной сюда Фредериком в качестве вклада в новую совместную жизнь, и нам ещё только предстояло познакомиться.

Девушку звали Каролина, она была миловидной курносой

блондинкой не старше меня возрастом, а простоватое платье горничной придавало ей какой-то особый шарм. Одного взгляда на неё мне было достаточно, чтобы понять, что мы подружмся.

- Какую воду в ванне предпочитает госпожа? – спросила она, хлопая длинными тёмными ресницами.

- Я люблю, когда погорячее, - произнесла я, сама не заметив, как выдала вполне двусмысленную фразу. Каролина сдержанно улыбнулась, но промолчала. – И, прошу, давай без всех этих «госпожа», хотя бы пока мы не на людях. Мы с тобой одного возраста, а когда ко мне обращаются так, как положено в плане сословий, я чувствую себя очень и очень старой.

Девушка кивнула.

- Хорошо, я постараюсь не забыть... Аврора, - довольно-таки легко согласилась она.

- Вот и славно, - я была рада возможности с кем-то сейчас поговорить – с тем, кто не принадлежал к моей семье. – Скажу честно, у меня была ужасная ночь, и сейчас мне не повредит ванна с чем-то успокаивающим.

- Мята подойдёт? – тут же предложила Каролина. – Или можно добавить эссенцию из пустырника и мяты.

- Да, пожалуй, давай на твоё усмотрение, - так и не смогла выбрать я, предоставив горничной самой распоряжаться насчёт этого вопроса.

Та склонила голову в знак того, что всё поняла, и приня-

лась за дело. Я же молча накинула халат и приготовившись ждать, пока вода по трубам наполнит мою круглую ванну, а Каролина добавит в неё всё самое необходимое.

Дом, в котором мы сейчас находились, принадлежал Фредерику, и это было одной из традиций семей нашего круга. Чтобы продолжать жить после свадьбы с кем-то из родственников и речи быть не могло. Даже сама свадьба должна уже была проходить здесь, как вчера, собственно, и было. Мне доводилось бывать здесь пару раз до свадьбы, и в один из них слуги как раз доставили сюда мои вещи – приданное, абсолютно новые платья и другую одежду, обувь, бельё, украшения. Вещи из прежней, «старой» незамужней жизни предавались огню и замужняя женщина, если она принадлежала к нашему сословию, сама бы ни за что не стала их больше носить.

Я считала этот пунктик абсолютно глупостью, но девушка моего ранга обязана была соблюдать все традиции без исключения. А потому в шкафах гардеробной меня дожидались абсолютно новые наряды, некоторые из которых мне предстояло надеть уже сегодня.

Вода с эссенцией масел мелиссы и мяты и впрямь придала мне сил, успокоив нервы и взбодрив тело. Каролина умело потеряла мою кожу мочалкой, сразу было видно, что девушку с детства учили быть горничной. К тому же она была достаточно умна, и не открывала рта понапрасну. В её компании мне оказалось быть достаточно комфортно, и я окончательно

но пришла в себя, мысленно поблагодарив Фредерика за такой подарок.

После Каролина помогла мне одеться и собрала мои светло-русые волосы в не слишком сложную причёску, украсив их шпильками с драгоценными камнями.

- Какие у тебя прекрасные волосы! – хвалила она меня, когда расчёсывала их грубой щёткой – другой такие было не разодрать.

- Да, - польщённо соглашалась я, с благодарностью принимая комплименты. – Наследство, доставшееся мне от матери, которое не купишь ни за какие богатства. Только если получишь его в дар от природы.

- Аврора... - в тоне голоса девушки я услышала некоторое смущение. – Скажи, как её пережить – первую ночь замужества?..

Я замерла, а после резко обернулась. Говорить о таком было просто не прилично, но я увидела на лице девушки не праздный интерес, ей действительно было страшно, ведь когда-нибудь и её ожидала эта самая «первая ночь».

Но хуже было то, что её слова вызвали обратно во мне все те чувства и воспоминания прошедшей ночи, которые я с таким трудом смогла подавить в себе совсем недавно. А сейчас...

Передо мной вновь, как вспышка, появилось сильное и страстное тело Тауруса, обнажённого и совсем не испытывающего стыда, а потом я испытала то влечение, о котором

мне самой было стыдно, но сладко вспоминать. Увы, но моя первая ночь в качестве законной жены ассоциировалась во мне не с моим супругом, а с тем, кто, лишив меня невинности, показал мне целый спектр сладострастных ощущений и чувств, всё это время прятавшихся за тонкой гранью.

Кажется, я даже покраснела, но, улыбнувшись Каролине, произнесла лишь короткое:

- Ничего. Вытерпеть можно...

И опять повернулась к ней спиной, говоря тем самым, что разговор на данную тему окончен.

Глава 6

Жизнь женщины моего круга была сплошной мукой. Нет, конечно, кто-то скажет, что может быть такого ужасного в распорядке дня аристократки, ведь его нельзя было сравнить, скажем, с рабочим днем той же служанки. Девушкам более низкого сословия доставался, в основном, тяжелый физический труд. Уборка, стирка, глажка, готовка...

Не спорю, всё это было тяжело физически. Нам же, представительницам знати, досталось всё лицемерие, которому мы должны были следовать с детства, тем самым показывая, насколько мы умны и успешны. И неважно, что это было далеко не так, зато соседи лишний раз не могли открыть рот, ведь идеальная картинка жизни любой семьи высшего сословия не имела недостатков. Все знали это и всё равно следовали этим правилам, ибо по-другому было нельзя.

Вот и меня сегодня ожидала эта участь: в первый день после первой брачной ночи я обязана была принять в гостях свою мать и других родственников, чтобы они якобы могли убедиться, что со мной всё хорошо и перевоплощение из девушки в женщину прошло удачно. На самом же деле им не терпелось посплетничать и лишний раз поужинать за чужой счёт, потому как в искренность этих великосветских куриц я верила слабо.

Но традиции нарушать всё равно не собиралась.

А поэтому первым, что я сделала, после того как привела себя в порядок, так это распорядилась, чтобы кухарки хорошенько постарались, ибо семья моя была привередлива и несговорчива. А заодно начала знакомиться с прислугой, потому как теперь стала законной хозяйкой в этом доме.

Вообще-то этим должен был заняться мой супруг, но я его не видела с ночи. Видимо он ушёл рано утром, ведь у него были свои дела. Его, то есть, теперь нашей семье принадлежала огромная животноводческая ферма, и он работал там, хоть, само собой, и не простым рабочим.

Видимо то, что вчера у нас была свадьба, не освободило его от обязанностей. Или же случилось что-то из ряда вон выходящее. Но, по правде сказать, мне было всё равно. Я даже была рада, что Фредерик не мозолил мне глаза, потому как испытывала перед ним некоторое смущение за проведенную вместе ночь. Только смущение – не желание повторить или попробовать что-то ещё. Воспоминание о первом разе с ним отдавались болью где-то внизу живота и разочарованием от ожидания чего-то большего. Другое дело было вспоминать жёсткие прикосновения и ласки Тауруса... При одной мысли о них по моему телу пробегала волна электрического тока. Вот и опять, едва я об этом подумала, кровь прилила к моим щекам.

Всё, хватит! Я погнала обоих прочь из своих мыслей. И Фредерик, и Таурус слишком отвлекли меня от предстоящего ужина, а мне нужно было сосредоточиться на блюдах, ко-

торые я хотела увидеть сегодня на столе.

Главная кухарка – пожилая женщина по имени Хлоя, внимательно выслушала меня и, кивнув, сказала, что всё будет сделано. Её уверенность, что всё будет хорошо, передалась и мне. И я велела ей обращаться сразу же ко мне, если ей что-нибудь понадобится.

Хлоя вновь кивнула, и тут же начала давать распоряжения девушкам-помощницам, что в моем присутствии вели себя тихо и не поднимали глаз. Хотя, судя по виду, они были моими ровесницами, так же, как и Каролина.

Пройдясь по дому, я выбрала зал, в котором собиралась принимать гостей. Не слишком большой, выполненный в лиловых тонах, но достаточно просторный, чтобы не стало душно. Всё здесь было нейтрально-спокойно, как раз для разговора по душам, если такому суждено было состояться. И я распорядилась, чтобы этот зал приготовили к приходу моей родни женского пола.

За всеми приготовлениями остаток дня прошел незаметно. Я даже успела устать, но всё же собрала остаток сил и надела самое красивое платье из чёрного шёлка, что попало мне под руку в моём гардеробе. И как раз вовремя: лакей сообщил о приходе гостей.

Моя мать, миледи Магдалина, ещё довольно-таки молодая и эффектная женщина, шла впереди «процессии», как всегда, взяв на себя главенствующую роль. За ней двигались тётушки Карла и Дарла – они были двойняшками, и мало

кто их различал даже в довольно-таки почтенном возрасте. А замыкали шествие мои кузины Алара, Зои и Аньетта. Глаза всех шестерых блестели в предвкушении сплетен и подробностей вчерашней ночи. Однако я не собиралась углубляться в эту тему, а потому уже предвкушала, какими кислыми станут их лица, когда они уйдут отсюда ни с чем.

- Дорогая! – мама, глядя на меня, не знала, поздравлять меня или сочувствовать – видимо, столь неоднозначным было моё выражение лица. – Скажи, как ты?

Я, обведя всех взглядом, сразу поняла, какой ответ ожидали мои драгоценные родственницы. А потому удовольствия доставлять им вовсе не ожидала.

- Прекрасно! – мне даже удалось почти искренне улыбнуться, чем я вызвала недовольство моих кузин и тётушек. – А разве могло быть иначе?

- Ну, знаешь... - покачала головой тётя Дарла, больше похожая на квадратный мешок с опилками, что только подчёркивалось безвкусным платьем соответствующего фасона. – Первая ночь для каждой девушки – это настоящее испытание...

Её поддержала Карла – точная копия своей сестры, такая же квадратная и несуразная. Незамужние же кузины мои лишь молчали, смешно вытаращивая глаза. Они в принципе не могли поддерживать этот разговор, потому как они пока что не знали мужчин. Однако одна из них, самая бойкая – Алара, хихикнув, вдруг спросила.

- Лучше расскажи нам, дорогая Аврора, каков в постели дракон?..

И в зале воцарилось напряжённое молчание.

Глава 7

Я думала, что была готова ко встрече с хищницами моего рода, но это оказалось не так. В следующий миг, как Алара произнесла это, мои щёки вспыхнули алым пламенем стыда, а взгляд заметался по комнате, не зная, куда ему приткнуться. Кузины, кроме бесстыдницы Алары, опустили глаза, а тётушки с жадностью уставились на меня, ожидая подробностей. И только моя мать, недовольно поджав губы, строго произнесла:

- Карла, тебе не кажется, что твоя дочь слишком много себе позволяет?

Алара, зыркнув на неё обиженно, с надеждой уставилась на мать. И та её не подвела.

- Не кипятись, сестра! Девочке предстоит скорое замужество. Это естественный интерес – знать, что ждёт тебя в скором будущем. И пока здесь твоя дочь единственная, кто «оседлала» нового владыку!

Карла засмеялась мелким пошлым смехом, а Дарла и Алара тут же поддержали её в этом. А я только сейчас поняла, что Таурус, будучи нынешним правителем, переспит с каждой моей сестрой, находящихся в этом зале, если всё ещё будет у власти. И то, что я почувствовала, была вовсе не жалость к невинным кузинам. Меня в самое сердце уколола ревность, потому как... Нет! Я не знала, почему! Хотя и

пыталась найти этому объяснение. Но если бы кто-то сейчас мне сказал, что переспит с Фредериком, то, я была уверена, ревновала бы гораздо меньше!

- Мы тоже в своё время все прошли через постель одного дракона, - примирительно произнесла Дарла, чувствуя, что ситуация накаляется. – И, честно говоря, я ни о чём не жалею!

- Да, но до замужества мы не поднимали подобные темы, - продолжала недовольно хмуриться Магдалина, и, хвала всем богам, хоть она была на моей стороне.

Я сидела, чувствуя, как моё лицо продолжает гореть от стыда и смущения. Взгляд мой всё ещё блуждал по комнате, пытаюсь найти хоть какую-то точку опоры, чтобы не встретиться с глазами тётушек, которые, казалось, жадно ловили каждое моё движение. Алара, напротив, выглядела довольной собой, её глаза блестели от азарта, словно она только что выиграла в очень напряжённую игру. Я чувствовала, как внутри меня клокочет смесь эмоций: стыд, гнев, ревность и даже какая-то странная гордость за то, что я оказалась в центре внимания, хотя и не по своей воле.

- Карла, - снова заговорила моя мать, её голос звучал резко, как удар хлыста, - ты позволяешь своей дочери слишком много вольностей. Это просто неприлично и не укладывается в моей голове!

Алара, услышав это, теперь надула пухлые губы и бросила на Магдалину обиженный взгляд. Но Карла, её мать, лишь

усмехнулась, словно и для неё всё это было забавной игрой.

- Оставь, сестра, - произнесла она, помахивая рукой, словно отмахиваясь от назойливой мухи. - Девочке нужно знать, что её ждёт в скором будущем. Это вовсе не праздный интерес.

Я взглянула на мать – она держалась из последних сил, хотя глаза её и пылали праведным гневом.

- Ну же, мы все через это прошли, - продолжала мурлыкать Дарла. - И, поверь мне, это не так уж страшно. На самом деле, это даже может быть... приятно.

И в который раз они загоготали, как стайка непуганых кур, но я уже едва слышала их. Мои мысли были заняты другим. Почему я ревновала? Почему мысль о том, что Таурус может быть с кем-то ещё, вызывала во мне такую бурю эмоций и хаос в голове? Я пыталась найти объяснение, но чем больше я думала, тем больше запутывалась.

- Но мы не должны обсуждать это при незамужних девушках, - повторила моя мать, её голос звучал строго, но в нём чувствовалась усталость. - Это неприлично.

Я была благодарна ей за поддержку, но в то же время понимала, что её слова уже не смогут изменить того, что произошло. Тётушки продолжали смеяться, а я стояла, чувствуя себя совершенно потерянной.

- Ну что ж, - наконец произнесла Карла, её голос звучал насмешливо - Тогда ради чего мы здесь собрались? - она бросила на меня язвительный взгляд, и я почувствовала, как моё

сердце замерло.

Я не знала, что сказать, как ей ответить. Я всегда ненавидела традиции, а теперь невзлюбила их ещё больше. Мои щёки горели, а в горле стоял ком. Я хотела убежать, спрятаться, но понимала, что тогда я проиграю игру, которую затеяла не я. Я должна была что-то сказать, но слова не шли на ум.

- Ну же, - подзадоривала меня Карла, её глаза блестели от азарта, - не стесняйся. Мы все здесь свои.

И я не выдержала. Я вскочила со стула и, не сказав больше ни слова, выбежала из зала. За спиной я слышала взрыв смеха, но это уже не имело для меня значения. Я бежала по коридору, не зная, куда направляюсь, но понимала, что мне нужно побыть одной. Подальше от этих злобных мегер, волею судьбы оказавшихся моей роднёй.

Когда я, наконец, остановилась, я оказалась в саду. Прохладный вечерний ветер обдувал моё лицо и тело, и я почувствовала, как напряжение постепенно уходит. Я села на скамейку и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Но мысли не давали мне покоя. Таурус... Всё дело было в нём. Что-то произошло вчера, в ту самую ночь, когда мы были с ним вместе.

Резкая боль внезапно пронзила мою спину промеж лопаток. Я вскрикнула, ощущая, как что-то нещадно жжёт мою кожу. Будто кто-то поставил мне клеймо раскалённым железом, но убирать его не спешил.

Я честно пыталась сдержаться, но боль оказалась сильнее.

В конце концов, я закричала, выпуская её наружу, и в тот самый миг потеряла сознание.

Глава 8

Я очнулась, когда поняла, что кто-то, большой и сильный, укладывает меня на кровать. Это был мой муж, расплывчатое пятно перед глазами в конце концов стало его лицом, озабоченным и тревожным.

- Дорогая, - произнёс он, едва заметил, что я открыла глаза. – Что случилось?! Я нашёл тебя в саду, ты лежала на земле, и...

- Я не знаю, - честно ответила я, ощущая всё то же жжение на спине промеж лопаток. – Я просто почувствовала боль, и упала.

- Я позову лекаря, - Фредерик направился к двери, но я его остановила. Не хотела поднимать панику, пока сама не разберусь в том, что со мной произошло.

- Не нужно, прошу! Наверное, это просто переутомление. Вчерашняя свадьба выпила из меня все силы. Я плохо спала, и вот результат...

- Ты уверена в этом? – мой супруг искренне беспокоился обо мне, я видела это в его глазах.

- Да. Мне просто нужен отдых.

- Хорошо, - наконец, успокоился он. – Тогда отдохни. А я побуду рядом.

Я постаралась скрыть кислое выражение лица, когда он произнёс это. На самом деле мне очень хотелось побыть од-

ной, но сказать об этом мужу я не решилась.

- А как же ужин? – спросила я, силясь улыбнуться.

- Ужин подождёт, - он улыбнулся мне в ответ, ни о чём не подозревая. – Разделим его, как только тебе полегчает.

Я уже чувствовала себя более или менее сносно. Только слабость и ощущение жжения на спине никуда не делись. Но с этим можно было смириться. Мой супруг, сняв с себя пиджак, аккуратно повесил его на спинку ближайшего стула и забрался ко мне на кровать, улегшись рядом. Для меня всё ещё дико было ощущать его рядом, хоть я и понимала, что мы супруги и от этого теперь просто никуда не деться. Фредерик смотрел на меня таким томным влюблённым взглядом, что меня начинало подташнивать. Нет, тот период времени, когда мы были просто друзьями, однозначно нравился мне намного больше.

Хуже стало, когда его ладони легли на мою талию, и мы стали находиться ещё ближе друг к другу – телами, но не душами, потому как я на самом деле не испытывала к нему абсолютно никакого влечения. Однако супруг этого не замечал, приближаясь всё больше. И вот его губы накрыли мои, потребовав жаркий поцелуй.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть его лицо при сближении. Вместо него я представила Тауруса, и это помогло. Мне сразу же захотелось и поцелуев, и объятий, и много чего ещё. Вот только, распахнув глаза, я сразу же поняла, что своими необдуманными действиями распалила мужа не на шутку.

- Аврора, - прошептал он. – Я ведь могу не сдержаться... Я сразу же отстранилась от него, и сделал вид, что мне плохо.

- Прости, я немного не в форме.

Тот понимающе кивнул, и я опять с некоторым неудовольствием отметила, что будь на его месте владыка-дракон, ему скорее всего бы удалось уговорить меня на маленькую шалость. Но это был всего лишь Фредерик.

- Хочешь, я распоряжусь, чтобы ужин принесли к нам в спальню? – спросил он, вероятно, желая отвлечься от страстных мыслей.

- Нет-нет! – поторопилась я с ответом, вспомнив, что накануне собиралась ужинать со своей ненормальной роднёй. – Наверняка Хлоя оставила всё в зале, там полно еды. Ты же помнишь, что сегодня ко мне в гости должны были пожаловать мама, тёти и кузины?

Фредерик нахмурил лоб, а после виновато улыбнулся.

- Прости, совершенно вылетело из головы! Если бы я вспомнил, то пришёл раньше...

- Ты не много пропустил, - не сдержалась я, скривившись. – Ну, ты знаешь моих тётушек Дарлу и Карлу! Даже хорошо, что тебя не было. Да и не положено мужчинам присутствовать на женском сговоре, это традиция. Однако они все, кроме моей матери, вели себя настолько отвратительно, что мне пришлось сбежать в сад!

- Это они довели тебя до такого состояния?! – вмиг вспы-

лил мой супруг. Конечно, он хорошо был знаком с моей роднёй, и вовсе не жаловал именно этих тётушек, потому как считал их завистливыми и дурными. Впрочем, он был не далёк от истины.

- Не знаю... - честно призналась я. – Я с самого утра чувствовала недомогание. Они, скорее всего, только его усугубили.

- Больше на порог не пущу этих пройдох! – пообещал мне Фредерик. – Пусть плетут свои козни за стенами нашего дома, как считаешь?

Я улыбнулась ему вполне искренне. Теперь у меня появилась причина отказать родственницам в визите, потому как слово мужа в наших семьях было законом. Одной проблемой меньше.

- Кстати, забыл сказать, - продолжил мой супруг, неожиданно вспомнив нечто важное. – Мы с тобой, прекрасная Аврора, приглашены на праздник, посвящённый началу лета. Там соберутся все семьи, занимающие высокое положение в городе...

- Где соберутся? – не сразу поняла я.

- Во дворце Владыки Таурса, - уточнил Фредерик. – Всем присутствовать обязательно, если мы не хотим накликать на себя немилость главного дракона. Поэтому, будь добра, подбери подходящий наряд и заранее отложи все свои дела. Это очень важный день и праздник, который мы не можем пропустить.

Я смотрела на него во все глаза, не зная, радоваться мне или плакать. Всё это время я только и делала, что хотела забыть про владыку нашего города, но он словно специально лез в мои мысли и теперь вот его имя прозвучало из уст моего мужа. Конечно, времени со вчерашней ночи прошло ещё слишком мало, и я ещё надеялась, что моё увлечение Таурусом - это просто побочный эффект от первой брачной ночи, ведь это именно он стал моим первым мужчиной, а не Фредерик. Но... Зачем было гадать, если можно было проверить?

- Хорошо, - согласна кивнула я. — Только скажи, в какой день состоится этот праздник. Я сделаю всё в лучшем виде.

Глава 9

После ужина я сослалась на усталость и отправилась в купальню. Фредерик не стал возражать, у него ещё были дела на сегодня в рабочем кабинете, который он только обжигал. И мне это было только на руку. Горничную я не стала звать, потому как сама вначале хотела взглянуть на свою спину: вдруг это была какая-то неведомая болезнь, и я была заразна? Или это язвительные замечания тётушек настигли меня, когда я сбежала от их общества.

Раздевшись, я принялась крутиться перед зеркалом и так, и сяк, пытаюсь рассмотреть на спине причину своего беспокойства. Но то, что находилось у меня промеж лопаток, никак не желало попадать в моё поле зрения, и я почти отчаялась увидеть это. Но тут в дверь купальни постучали. Вначале я испугалась, думая, что это пришёл Фредерик, но это была моя служанка Каролина.

- Слава богу, это ты! – воскликнула я, хватая её за руку, и тут же запирая за ней дверь. – Мне нужна помощь. И я не знаю, к кому ещё могу обратиться...

Я взглянула на девушку с мольбой в глазах.

- Что случилось? – тут же нахмурилась она. – Чем я могу помочь?

- Взгляни, что у меня на спине? Жжётся так, словно приложили калёным железом...

Горничная тут же обошла меня со спины, а потом долго, очень долго разглядывала мою спину. Когда она попыталась коснуться пальцем того, что меня особенно беспокоило, я громко вскрикнула, потому как боль оказалась сильнее, чем я могла себе представить.

- Прости! - прошептала Каролина, продолжая рассматривать это нечто. - Настоящий магический ожёг... Это метка!

- Какая ещё метка? – не поняла я, но смутное нехорошее предчувствие уже коснулось моих плеч своей невидимой, но осязаемой тяжестью.

- Метка истинности... - продолжила просвещать меня Каролина весьма удивлённым тоном. – Она возникает после любовного соития с тем, с кем у тебя особая связь.

Я обернулась, чтобы взглянуть ей в глаза, полагая, что та изволила шутить. Но девушка вовсе не шутила.

- Что ты хочешь этим сказать? У всех женщин после первой брачной ночи возникает такая же?

- Нет! – отрицательно закрутила та головой. – Это огромная редкость! Можно сказать, один на миллион случаев. – Скажи, у твоего мужа появилась такая же?..

Я пожала плечами.

- Не знаю... Не думаю! Когда эта штука появилась у меня на спине, я потеряла от боли сознание! Но Фредерик хорошо себя чувствует. Он даже принёс меня на руках сюда, поэтому я могу сделать вывод, что у него нет такой метки...

- О, боже! – ахнула Каролина, прикрыв рот рукой.

- Что?! – её реакция пугала меня, я даже не могла знать, чего девушка так сильно испугалась.

- Значит, остаётся дракон...

Я не сразу поняла, при чём тут Таурус. А после, когда я сопоставила в голове все факты, то буквально ужаснулась. в первую брачную ночь я переспала с обоими. А, значит, у одного из мужчин появилось подобное клеймо. Но, если это был не Фредерик, то...

- И... что всё это значит? Что мне теперь делать? – я с мольбой взглянула на Каролину, но та была растеряна не меньше моего.

- Если бы я знала... - с сожалением в голосе произнесла девушка. – Знаешь, до некоторых пор метки истинности вообще считались вымыслом, красивой легендой для влюблённых. Бабушка часто любила мне рассказывать сказки об этом, но она утверждала, что не знает ни одной пары, у кого на самом бы деле была эта метка. Известно лишь, что она парная, и даёт равную силу обоим её обладателям.

- А может случится такое, что метка проявится у Фредерика чуть позже? – с надеждой в голосе спросила я. Всё-таки быть женой одному и истинной другому – не лучшая история.

- Я же говорю, что не знаю... О них вообще мало, что известно. Но всё равно лучше выяснить, с кем у тебя истинная связь, Аврора...

Я молча согласилась с ней, хотя пока и не понимала, зачем

мне всё это было нужно. Кажется, моя замужняя жизнь вообще началась не очень удачно: полная стресса первая брачная ночь, разделённая с двумя мужчинами; затем встреча с роднёй и последовавший за этим обморок. Ну, и на сладенькое, новость о том, что я на самом деле чья-то истинная, и что-то мне подсказывало, что это был не Фредерик.

Нда уж, ситуация... Но мне и впрямь стоило успокоиться, ведь сейчас с этим я ничего не могла поделать. Если повезёт, то мой муж не сразу обнаружит эту метку на моей спине. А если и увидит её, то... Я буду действовать по ситуации. В конце концов, я не сама её на себя поставила, а, значит, и вины за то не должна была ощущать.

Может быть, эта отметина на моём теле и впрямь ничего не значила, но... Отчего-то мне было приятно осознавать, что именно я могла быть истинной Тауруса, хоть и не принадлежала ему ни душой, ни телом.

- Что намереваешься делать? – осторожно спросила меня Каролина.

- Буду готовиться к празднику, на который нас пригласили, - я пожала плечами, не зная, что ещё ей могу ответить.

- Празднику? Не тому ли, который устраивает владыка?.. – переспросила горничная.

- Именно! – согласно кивнула я. – Мой муж совсем недавно сообщил мне об этом, и я очень рассчитываю на твою помощь.

- Это само собой, - девушка даже не улыбнулась, пережи-

вая чуть ли не меньше меня самой. – Но это и шанс встретиться с самим Тaurusом. И поговорить с ним о... метке.

Я тяжело вздохнула.

- Возможно. Но не думаю, что там будет удобно...

- А где ещё? - спросила она резковато. – Аврора, другого шанса может просто не быть!

И опять она была права.

- Хорошо, я попробую, - наконец, согласилась я. – Правда, не знаю, что из этого выйдет. Но я, честно, постараюсь.

Глава 10

Ночь опять выдалась бессонной. Фредерик, вернувшись в спальню довольно поздно, сразу же захрапел. Хорошо хоть, он больше пока не намекал на близость, потому как я явно была к ней не готова. Во-первых, физическая рана ещё не затянулась, и я испытывала некоторый дискомфорт, однако, понимая, что рано или поздно мне вновь предстоит это сделать. А во-вторых, образ Тауруса, к которому я испытывала поистине какое-то болезненное влечение, вспыхнул в моей памяти вновь, и я не могла думать ни о ком другом, кроме как об этом драконе. Его мужественность, определённая напористость и наглость в буквальном смысле слова возбуждали меня, даже на расстоянии. Даже когда голос разума твердил, что пора с этим заканчивать и жить реальной жизнью. Но даже одного взгляда на моего мужа было достаточно, чтобы понять, что с ним я вряд ли буду удовлетворена в постели. А, значит, и о счастье в полном смысле этого слова можно было просто забыть.

Жаль, осознание того, что я не люблю Фредерика, пришло ко мне слишком поздно. Я бы отказалась от этой свадьбы, пока ещё была возможность. Но тогда бы я не узнала, каков он – дракон Таурус, мой первый мужчина и, кажется, первая настоящая любовь. Может быть, прошло слишком мало времени, чтобы можно было так рассуждать, но, тогда как было

объяснить то, что я к нему испытывала?

Под утро мне снился цветущий сад и ветви сирени, залитой солнцем и утопающей в зелени листьев. Это сочетание цветов настолько нравилось мне, что, проснувшись, я решила отправиться на праздник непременно в платье сиреневого цвета. И сразу же, как только выполнила утренние процедуры и позавтракала, послала Каролину за портнихой, велев прихватить ей все образы тканей нужных оттенков.

Ринна-портниха была давней знакомой моей семьи, и мы всегда обращались только к ней, когда нам требовался новый наряд или любая другая одежда, если в город не приезжала ярмарка, где был огромный выбор как тканей, так и готовых платьев. У нашей портнихи уже был намётан взгляд, и даже когда я только росла, она уже знала, как изменится моя фигура и потому кроила платья таким образом, чтобы мне хватало их на чуть дольше времени. Я обожала её умения и ни за какие деньги не променяла бы ни на какую другую портниху, поэтому и сейчас обратилась лично к ней.

Ринна пришла во второй половине дня, приведя с собой двух помощниц. Они быстро сняли с меня мерки, внимательно выслушав пожелания, и я объяснила, какого фасона хочу платье.

- Госпожа Аврора, - улыбнувшись, произнесла Ринна. – Я вижу, в Вас проснулась настоящая женщина, раз Вы теперь желаете платья более откровенные, чем прежде.

Она не осуждала, но мне всё равно сделалось отчего-то

стыдно. Конечно, ведь когда я размышляла над платьем, Таурус по-прежнему не выходил из моей головы, и я хотела предстать перед ним не просто в красивом наряде. Я словно хотела *соблазнить* его, а для этого мне были нужны открытые плечи и глубокое декольте. Благо, природа наградила меня стройной фигурой и прекрасной грудью, и я уже знала, что смогу произвести на Тауруса впечатление в этой одежде.

Моё молчание портниха поняла по-своему, а потому с улыбкой продолжила.

- Я уверена, Ваш муж оценит этот наряд.

Я кивнула, смущённо улыбнувшись ей в ответ. Знала бы она, что меньше всего на свете меня волновал сейчас мой супруг, хоть он и не был ни в чём виноват. Просто звёзды сошлись таким образом, что мои мысли занимал совсем другой мужчина. И как бы они не были запретны, я всё равно не переставала думать о нём ни на секунду.

Подходящая ткань нашлась сразу, и это я посчитала добрым знаком, а потому воодушевилась ещё больше. Ринна ушла, обещав вернуться через пару дней с первыми наметками, и я знала, что ей можно доверять, и была спокойна. Фредерика я решила не посвящать в свои планы, отчасти из-за того, что он и так был занят, загружен своей работой по управлению фермой – наверняка ему было не до новых нарядов жены. А ещё мне хотелось держать в тайне до последнего то, что я готовила вовсе не для него, ревностно ожидая встречи с самим владыкой Таурусом.

- У меня такое ощущение, что ты собираешься не поговорить, а совратить хозяина праздника! – пошутила Каролина, когда все ушли.

Я покраснела, а умная девушка сразу же насторожилась.

- Или... так оно и есть?..

- Что ты такое говоришь, Каролина? – наигранно возмущилась я, понимая, что веду себя слишком уж очевидно.

- Просто мне показалось... - испуганно начала та, поняв, что перегнула палку. - Неважно. Я прошу прощения за свои своевольные слова!

- Ничего, - поспешила я её успокоить. Не хватало ещё, чтобы служанка затаила на меня обиду и начала строить козни, распространяя слухи среди прислуги. Слишком уж много она успела обо мне узнать. – Это ты прости меня, я вся на нервах. Всё никак не отойду от собственной свадьбы, а тут опять праздник на горизонте. Очень уж не просто даются мне перемены.

- Я понимаю, не нужно просить прощения! – горячо воскликнула Каролина. – Но ты справишься. Подумаешь, праздник! Платье на днях будет готово, а со всем остальным можно и не заморачиваться. Диадема, украшения, перчатки, туфли... Можно подобрать их уже сегодня. А заодно немного разгрузить голову и насладиться процессом, а не испытывать стресс по каждому ничтожному поводу.

- Ты права, - согласилась я в тот же миг. – Давай займёмся этим прямо сейчас. Ты же поможешь мне, Каролина?
 И

та, с радостью кивнув, принялась вытаскивать из гардеробной всё, что у меня там было.

Глава 11

Платье, хоть и превзошло все мои ожидания, оказалось ошибкой.

Я поняла это в ту самую минуту, как Фредерик окинул мой откровенный сиреневый наряд холодным взглядом и процедил:

- Дорогая, надеюсь, ты не собираешься идти в этом?

- Я просто хочу хорошо выглядеть, - пробормотала я, поправляя оборки на бюсте, которые всё время норовили соскользнуть, или мне это только казалось.

- Если честно, в этом платье ты выглядишь как..., - он не договорил, лишь презрительно сморщил нос.

Как шлюха. Он не произнёс это вслух, но я прекрасно прочитала смысл недосказанного в его глазах.

- Ладно, всё равно на переодевания нет времени, - мой супруг взглянул на часы и постарался взять себя в руки. – Только, прошу, прикройся какой-нибудь накидкой. Всё же это зрелище должно быть исключительно для меня, а не для толпы стареющих похотливых снобов.

Я кивнула, не желая спорить. То, что мой откровенный наряд предназначался изначально не для моего супруга, я говорить не стала, иначе скандала бы было не избежать. Но он мог хотя бы поддержать меня, а не начинать с обвинений. Что же, значит, сердце моё не ошиблось с выбором. Или

ошиблось, но не настолько, если бы я полюбила Фредерика по-настоящему.

Неприятная ситуация оставила такой же осадок на дне души, и мы оба молчали, пока ехали в карете на праздник. Впрочем, нам и так не о чем было поговорить, ведь, по сути, друзьями мы были только в действе. Но оно давно закончилось, и теперь от нашей дружбы остались только воспоминания.

Я впервые была во дворце владыки Тауруса и испытывала настоящий трепет от того, что наконец могу своими глазами увидеть жилище дракона, ставшего моим первым мужчиной. Да, я сразу же начала искать владыку глазами, хотя и понимала умом, что он вряд ли бы лично встречал гостей. Впрочем, так оно и было. Слуги проводили нас туда, где собирались все гости, приглашённые на праздник.

Бал в Изумрудном зале был в самом разгаре. Хрустальные люстры бросали блики на позолоченные стены, а музыка - томная смесь скрипок и флейт - заставляла сердца биться чаще. Я вошла под руку с Фредериком, чувствуя, как на меня все оборачиваются. Шёпот за спиной: "Смотрите, это же леди Аврора... Какое платье... А муж-то как смотрит..."

Я улыбалась этому лицемерному шёпоту, но внутри всё сжималось.

Где он?

Фредерик почти сразу же оставил меня, сославшись на то, что ему нужно поздороваться с некоторыми влиятельны-

ми людьми. Мне было всё равно. Мои глаза метались по залу, выискивая знакомый силуэт. И вот - он. Таурус стоял у высокого окна, беседуя с каким-то высоким мужчиной. Его тёмно-сиреневый, точь-в-точь под цвет моего платья, камзол подчёркивал мощь плеч, а длинные волосы, собранные в низкий хвост, делали его похожим на древнего воина.

В тот самый миг, как я заметила его, он тоже обратил на меня внимание. Наши взгляды пересеклись и, я была в том уверена, между нами сверкнула искра, способная разжечь настоящий пожар.

Всего несколько секунд мы смотрели друг на друга, а после дракон, словно опомнившись, кивнул мне. И сразу же отвернулся, но я, позабыв про стыд и страх, сама направилась к нему, хоть и не вежливо было прерывать его беседу с другим человеком.

- Прошу прощения, - мой голос дрогнул, когда я подошла и с извинением во взгляде посмотрела на его собеседника. Тот сразу же понял, что является помехой, и поспешил откланяться.

Дракон обернулся. Его золотистые глаза, запомнившиеся мне раскалёнными углями, теперь были холодны, как зимнее утро.

- Леди Аврора, - Таурус поклонился, формально, словно не он совсем недавно наслаждался моим телом с такой страстью, будто всегда только об этом и мечтал. - Вы... прекрасно выглядите.

Это прозвучало так, будто он говорил про погоду. Но глазами он буквально пожирал мою грудь, что аппетитными холмиками выглядывала из декольте. И едва прикрытые ноги, что виднелись из слишком откровенного разреза платья.

- Можно поговорить? – осмелившись, я сделала ещё один шаг по направлению к нему.

- Боюсь, сейчас не время, - Таурус бросил взгляд через моё плечо и чуть тише добавил. - Ваш муж наблюдает за нами.

- Мне всё равно, что сейчас делает мой муж! – почему-то его слова разозлили меня. Надо же, какой правильный! Я ведь и сама понимала, что здорово рискую, навязываясь на разговор.

Дракон напрягся.

- Вам не следует так говорить, - произнёс он холодно, хотя я видела уже разгорающийся пожар в его глазах.

Но прежде, чем я успела ответить, он изящно отстранился:

- Извините, меня ждут.

И растворился в толпе.

Я, не в силах вынести его непонятного ко мне отношения, схватила бокал у проходящего мимо официанта, но не смогла сделать ни глотка. Остановилась, забившись в укромное место. Что происходит? Почему он со мной был так холоден, хотя в его глазах читалось совершенно обратное?

- О, кухня! Какое... *смелое* платье! – услышала я, почувствовала, что хрустальный бокал затрещал в моих пальцах.

Голос Алары, сладкий, как засахаренный мёд, заставил меня напрячься. Кузина стояла рядом, притворно улыбаясь, в платье своего излюбленного кроваво-красного цвета.

- Алара, - я натянута улыбнулась в ответ. - Как всегда, вовремя.

- О, я просто не могла пропустить такой вечер. Тем более, когда здесь столько... *интересных* мужчин, - кузина беспечно рассмеялась собственной шутке. – Взгляни-ка туда.

И она, приобняв меня за плечи, указала мне куда-то собственным бокалом.

И тут я опять увидела *его*. Таурус был неподалёку, но второй попытки поговорить с ним я, конечно же, предпринимать не собиралась.

А вот моя кузина, кажется, только и ждала этого момента.

- Владыка! - Алара всплеснула руками. - Вы обещали мне танец!

И, не прощаясь со мной, метнулась в сторону дракона.

Я почувствовала, как что-то острое вонзается мне под рёбра.

- Конечно, - я видела, Таурус улыбнулся Аларе.

Улыбнулся...

И когда он взял кузину за руку, проводя ладонью по её обнажённой спине, я поняла – моё платье действительно было ошибкой.

Потому что сиреневый – это цвет тоски.

Глава 12

Я ушла с бала рано, сославшись на головную боль. Фредерик даже не проводил меня - он был слишком занят обсуждением политики с очередным «нужным человеком», и мне показалось, что он даже не расслышал, что я ему сказала.

Благо, карета была наготове. Кучер спросил лишь, не поедет ли с нами мой супруг, на что я однозначно ответила «нет», и он перестал задавать вопросы. Экипаж трясся по каменной мостовой, а я смотрела в тёмное окно, видя не улицы, а как Таурус наклонялся к Аларе, что-то шепча ей на ухо...

И в этом всём самым ужасным было то, что я ревновала. Хотя не имела на это никакого права...

Подумать только! Да что я нашла в этом драконе, что в спальне был одним, а на людях – совершенно другим? И всё же, я видела этот блеск в его глазах, это желание, когда он рассматривал меня на празднике, жадно пожирая глазами мою полуобнажённую грудь. Не могло же мне это померещиться? Или всё же могло?..

Я вбежала в свою спальню, едва сдерживая дрожь в пальцах. Каролина, моя верная горничная, уже ждала меня здесь с кувшином теплой воды, но, взглянув на мое лицо, тут же отставила его в сторону.

- Аврора... что случилось?

- Всё. Абсолютно всё! - я швырнула перчатки в угол. - Он даже говорить со мной не захотел, Каролина! Отвернулся, как от последней служанки!

- Владыка Таурус? - Каролина осторожно присела рядом, будто боялась, что я взорвусь.

- Кто же еще?! - я закусила губу, чтобы не расплакаться. - Я подошла... хотела просто спросить, не изменилось ли чего после... после *того вечера*. А он посмотрел на меня, сказал, что сейчас не время для разговоров, и ушел!

Каролина молча подала мне платок - я даже не заметила, когда он появился в её руках.

- Но это еще не все, - голос мой дрогнул. - Потом появилась *она*. Моя «милейшая» кухня Алара, в своем алом, как стыд, платье. И он...

Я закрыла глаза, но картина, стоявшая перед моими глазами, была ярче, чем витражи в храме.

- Он улыбнулся ей, Каролина. Взял за руку, повел в танце. А она... - я сглотнула ком, застрявший в горле в горле. - Она смеялась, запрокинув голову, а он наклонялся, шепча ей что-то на ухо!

- О, Аврора... - Каролина обняла меня за плечи, но я вырвалась.

- Я сбежала. Как последняя трусиха. Даже Фредерик не удосужился проводить меня – но это было к лучшему! Боюсь, если бы он не был столь занят, то сразу бы догадался, из-за чего я так расстроена.

Я сорвала с себя ожерелье, которое тщательно выбирала перед этим на праздник - жемчужины покатались по полу. Каролина бросилась их собирать, но я остановила ее:

- Оставь. Пусть катятся к чёрту! Как и Фредерик! Как и Таурус...

Она взглянула на меня с такой жалостью, что мне стало еще больнее.

- Может, он просто...

- Нет, - я резко встала, оборвав ее. - Он сделал выбор. И это Алара. Которая еще вчера говорила, что драконы - «грубые чудовища», но мечтала как можно скорее запрыгнуть хотя бы к одному из них в постель. И сегодня она уже кружится в его объятиях. Думаю, у неё большие планы...

Я подошла к окну, чтобы хоть слегка успокоиться. Яркие огромные звёзды тревожно сверкали в небе, как далёкие жар-птицы, и вовсе не обещали мне покой. Вот бы взлететь сейчас к ним, забыть обо всём и просто парить в небе, подобно облаку. И не думать ни о чём плохом. Да и хорошем тоже...

- Может быть, тебе выпить чего-нибудь успокоительного? – предложила служанка, но я мотнула головой.

- Нет. Не хочу сейчас принимать никаких лекарств. Лучше лягу спать пораньше. Только приму ванну. Поможешь мне с волосами?

Каролина вновь кивнула и принялась вытаскивать шпильки из моих волос, собранных в замысловатую причёску. Го-

лова сразу же почувствовала облегчение, осталось только смыть с неё все укладочные средства и неудачу этого дня.

Пока горничная готовила ванну, я разделась, оставив свой откровенный наряд на полу. Это платье навевало мне лишь плохие воспоминания, и я не собиралась его больше одевать. Переступив через красивую сиреневую материю, я, как была, нагишом, отправилась в ванную.

- Тебе помочь? – предложила Каролина, и я в который раз отказалась от её услуг.

- Нет. Сегодня я хочу побыть одна. Погаси, пожалуйста, свет, когда будешь уходить. Всё, чего я сейчас хочу, это темноты и тишины.

Девушка не стала спорить. Она пожелала мне доброй ночи и ушла, осторожно прикрыв за собой дверь. Я осталась одна. Вода в ванне, в которой плавали живые розовые лепестки, немного меня расслабила. Я омыла волосы и тело, ещё немного полежала в остывающей воде. Но когда начала замерзать, решила, что пора выходить.

Метка истинности на моей спине немного заскулила, как щенок, скучающий по матери. Это было не больно, скорее неприятно, потому как ожёг, вызванный её появлением, ещё доставлял мне некоторые неудобства.

Окутав своё тело в свежее полотенце белого цвета, я вышла из купальни в темноту комнаты, сразу же почувствовав в ней чьё-то присутствие. Сама виновата – ведь это я просила горничную погасить свет.

- Кто здесь? – спросила я как можно увереннее, решив, что это вернулся с праздника мой муж.

Но в ответ я услышала лишь чьё-то дыхание, а потом горячие мужские ладони обхватили мою талию со спины, и я от неожиданности обронила полотенце, скрывающее моё тело, на пол. Дыхание мужчины при этом стало хриплым, порывистым, и вот его губы, добравшись до моего уха, прошептали в него слишком жарко, слишком откровенно фразу, которую я хотела услышать весь вечер, пока была на празднике:

- Так о чём ты хотела поговорить со мной, Аврора?..

Глава 13

Внизу живота предательски заныло, и я почувствовала, что вновь готова отдаться тому, с кем была почти незнакома. И к кому всё это время испытывала такое влечение, что самой было стыдно себе в том признаться.

- Я... я лишь хотела...

Но он не слушал. Руки Тауруса обвили моё тело, безжалостно лаская всё, что попадалось им на пути: мою грудь, мой живот, низ живота. Я была уверена, что начни я читать вслух стихи или содержание какого-либо справочника, и тогда бы дракон не обратил на это никакого внимания. Всё оно сейчас было целиком и полностью направлено на влажное, разомлевшее в горячей воде, податливое тело. Моё тело...

Языком он провёл промеж моих лопаток, но мне показалось, что это место было опалено огоньком свечи. Я застонала, и таким же стоном отозвался мой искуситель. Устав ублажать свои ладони, он, не переставая делать это, подвёл меня к кровати, а после грубо опрокинул на неё. Миг, и в привыкающем к темноте взгляде я увидела, как полетела на пол его рубашка – та самая, в которой Таурус был на празднике. А после и брюки, и нижнее бельё, обнажившее его мужское достоинство.

Я закусила губу, совершенно потеряв голову от желания. В тот миг я даже не задумывалась, что нас кто-то может уви-

деть, будь то Фредерик или кто-либо из прислуги. Наверное, потом мне будет стыдно. Очень стыдно... Но сейчас всё моё существо жаждало этого соития не меньше, чем сам дракон.

Он вошёл в меня резко, одним толчком, и в глазах моих вспыхнули звёзды долгожданного удовлетворения. Да! Я ждала этого мига, я хотела его испытать вновь! Таурус двигался энергично, выплёскивая своё желание капля за каплей, громко рыча и сверкая драконьими глазами. Я наслаждалась этой его порывистостью, страстью, умением превосходить и обладать тем, что ему не принадлежало изначально. Наша греховная связь была равно запретной и желанной, а потому ни один из нас не хотел упускать ни единого момента соития, и мы отдавались ему, отключив головы.

Когда всё закончилось, мы, совершенно обессилившие, рухнули в постель, и какое-то время просто лежали, тяжело дыша. Дракон не начинал разговор первым, да и мне сейчас тоже не очень-то хотелось говорить, тем более лёжа в постели, в нашей общей с Фредериком спальне, но в объятиях другого мужчины. Мужчины, которого я на самом деле желала всей душой и телом. Но если бы муж застал нас здесь, я не знаю, что бы он со мной сделал. И я его понимала. Первый раз наше соитие относилось к традиции, а второй... Второй - это уже было изменой.

Я зашевелилась, намереваясь подняться и привести себя в порядок. Таурус схватил меня за руку и ещё какое-то время рассматривал моё обнажённое тело, вгоняя меня в стыд-

ливую краску, которую во мраке комнаты невозможно было увидеть. И всё же я, занервничав, сумела высвободить свою руку из его крепкого захвата.

- Нужно одеться, - для чего-то пояснила я, хотя владыка и так всё наверняка понимал. Уж не знаю, за кого он меня сейчас принимал – за легкодоступную замужнюю женщину, похотливую дрянь или за кого-то ещё, но я знала лишь одно: наша страсть была взаимной, и ни он, ни я не могли объяснить её бурную природу. Разве что, меткой истинности...

- Не бойся. Твой муж ещё на празднике, - небрежно усмехнувшись, прочитал мои мысли Таурус. – Если был хотя бы малейший шанс, что он вернётся домой раньше, то меня бы здесь сейчас не было.

Я, закусив губу, решила, что сейчас будет самый подходящий момент для прояснения кое-каких обстоятельств.

- Зачем ты пришёл? – спросила я прямо, однако голос мой дрогнул.

- Ты же хотела поговорить... - мне показалось, или в его голосе вновь прозвучала насмешка, но не ко мне, а к обстоятельствам.

- Мы могли поговорить на празднике... - чуть обиженно я надула губы.

- Там слишком много глаз. А ещё больше ушей. И, не забывая, что твой дорогой муж тоже был там. Может быть, для тебя это не очевидно, но он очень ревностно относится к тому, как другие мужчины смотрят на его жену. Признаться,

когда я увидел тебя в этом откровенном платье, то тоже начал ревновать.

Я отвернулась, чтобы спрятать улыбку. Значит, он всё-таки заметил. Обратил внимание, и... Стоп, что он там сказал про ревность?!

Я почувствовала, как он вновь подбирается ко мне. Слухи были справедливы: драконы, во истину, казались ненасытными существами. Это стало понятно, когда владыка вновь привлёк меня к себе, и я почувствовала нечто твёрдое, упирающееся в мою спину.

Желание тут же затмило мой разум, жар разлился по телу, но я решила на этот раз не уступать ему, и довести наш разговор до конца.

- Таурус... - начала я уверенно, пока его пальцы повторяли вновь все те же сладостные мучения, которыми он «пытал меня» в первый раз сегодня. – У меня появилась метка истинности...

Его пальца замерли, и сам дракон напрягся.

- Взгляни, там, на спине...

Но он уже смотрел во все глаза и что-то бормотал себе под нос, словно не веря.

- У Фредерика такой нет... - продолжила я, не зная, как реагировать на его молчание.

- Зато есть у меня! – его раздражение стало настолько очевидным, что я вздрогнула. – Так вот откуда она вязалась...

Он взглянул на меня как-то резко, слишком отчаянно.

- Что? – догадка коснулась моей головы совершенно неожиданно. – Значит, я была не единственной, с кем ты переспал в ту ночь?..

- Милая, - Таурус взглянул на меня с упрёком. – В тот вечер не ты одна выходила замуж. Кроме тебя я был ещё с четырьмя девушками, и просто не знал, кто «наградил» меня этой меткой...

- «Наградил»? Но... - меня словно током пронзило, так брезгливо он произнёс это слово.

- Вот именно! – кажется, Таурус больше ничего не соби-
рался мне объяснять. – Прости, но мне нужно идти...

И он выпрыгнул в окно так быстро, что я и глазом моргнуть не успела. А после вдали увидела парящий силуэт дракона, удаляющийся от меня дальше и дальше с каждой секундой.

Глава 14

Нет, не такой реакции я ожидала. Таурус – мужчина, которому я доверилась, сообщив о метке истинности и с которым сознательно изменила мужу, не выдержав натиска страсти, дал мне от ворот поворот, как только узнал об этом. Так скверно я себя ещё не ощущала!

Тело ещё не остыло после бурного соития, а я уже проклинала дракона в душе, называя последним негодяем. Нельзя было позволять ему вновь овладеть моим телом, ведь, стало ясно, он просто использовал меня, чтобы утолить свой голод, и от этого мне было вдвойне прескверно.

Слёзы заблестели на глазах. Я прижала колени к груди, сидя на кровати, и зарыдала, не в силах взять себя в руки. Свежий воздух из открытого окна наполнил спальню ароматом цветов, доносившимся из нашего сада, полностью освободив его от запаха Тауруса и специфического запаха, что возникает во время занятий любовью. Ничто, больше ничто не напоминало о том, что совсем недавно дракон был здесь, и мы наслаждались друг другом, отдаваясь любви без сожаления.

Только мои мысли, наполненные его обидными словами, по-прежнему терзали мою душу и не давали ей успокоиться.

Шаги в прихожей раздались неожиданно - я уже думала, что мой муж не вернется до утра. Дверь резко распахнулась,

и в комнату ввалился Фредерик, лицо его было хмурым, а движения резкими. Супруг был немного пьян, но не вдрызг, потому как достаточно твёрдо держался на ногах. Он сбросил плащ на стул, и тот соскользнул на пол, но он даже не нагнулся поднять его.

- Ты еще не спишь? - пробурчал он, не глядя на меня.

Я уже перебралась к окну, завернувшись в плед, чтобы насладиться красотой ночи, ведь спать я тоже не собиралась. Я быстро вытерла щеки, но было поздно - он заметил блестящую на щеках влагу.

- Ты... плачешь? - голос Фредерика сразу изменился, гнев сменился растерянностью.

Я отвернулась, но он подошел ближе, опустил передо мной на колени и осторожно взял мои руки в свои.

- Что случилось? - спросил он уже мягко, почти шёпотом.

Я молчала. Сказать правду? Но как? Я плачу, потому что встретила человека, которого полюбила больше тебя, хоть он и оказался негодяем? Нет, это разрушит всё. А на сегодня разрушении было достаточно.

- Ничего, - прошептала я. – Просто дурацкое настроение.

Но Фредерик не отступал. Его пальцы осторожно коснулись моих щек, смахивая слезы.

- Это я виноват, - сказал он вдруг, и в его голосе прозвучала настоящая боль. - Я отпустил тебя одну, а сам остался на этом дурацком празднике. Должно быть, ты ждала... Злилась...

Я отрицательно покачала головой, но он всё равно не поверил.

- Прости меня, - он прижал мои ладони к своей груди. - Я больше так не поступлю.

Мне стало стыдно. Он искренне думал, что это из-за него я лью горькие слёзы, а я... я обманывала его. Мне было плевать на Фредерика, и когда я позорно бежала с праздника, и когда легла в нашу постель с другим мужчиной.

- Нет, это не так, - попыталась я возразить, но он перебил:

- Не защищай меня. Я знаю, что был груб, когда ты хотела уйти. Я просто... - он замолчал, потом тяжело вздохнул. - Я не хотел, чтобы ты уходила. Но и остановить не мог. Высшее общество, все эти напыщенные болваны в дорогих камзолах, с которыми мне ещё только предстоит налаживать дела... Конечно, ты должна была быть на первом месте для меня. А с ними... с ними я как-нибудь бы договорился после. Прости...

Его слова ранили сильнее, чем если бы он кричал, или даже ударил. До чего же наивным и бесхитростным был мой супруг! И до чего же эгоистичной и бесчувственной стервой казалась я на его фоне. Я сжала пальцы Фредерика, чувствуя, как дрожит его рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.